

На правах рукописи

НИЗОМИДИНОВА РУХСОРА АБДУЖАМИЛОВНА

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ «ДАНИШ-НАМЕ-И КАДАРХАН» АЛЬ-ФОРУКИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Душанбе-2025

Диссертация выполнена на кафедре грамматики арабского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: **Гиясов Нурулло Исматуллоевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики арабского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова»

Официальные оппоненты: Шокиров Туграл Сироджович – доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики;

Раджабова Гулнора Сафаралиевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Лингвистика» Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «20» мая 2025 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 73.1.007.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Института языка и литературы имени А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института языка и литературы им. А. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. www.izar.tj.)

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета к.ф.н.**

Мирбобоев А.М

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская лексикография за свою многовековую историю охватывает широкий спектр произведений, стилистика и языковые различия которых обусловлены временем и условиями их создания. И на каждом этапе развития языка и литературы возникают явления и тенденции, которые придают каждому этапу развития языка своеобразную сущность и становятся основанием для классификации, связанной с возникновением языковых и художественных особенностей. Следует отметить, что лексикография играет уникальную роль в осмыслении персидско-таджикской дари поэзии и прозы и внесла существенную вклад в развитие литературы.

Развитие лексикографии неразрывно связано с развитием персидско-таджикского языка и литературы, ведь язык литературных произведений всегда находится в состоянии трансформации и обновления, количество литературных произведений увеличивается, и как следствие, происходит потребность в толковании и интерпретации сложных и непонятных слов. Начиная с XI-XIX веков и на протяжении всей истории своего развития, словари стали важной частью персидско-таджикской литературы и языка. Такие словари, как «Лугат-и фурс» (Персидский словарь) Асади Туси, «Фарханг-и Каввас» Фахра Кавваса, «Сихах-ул-фурс» Нахдживани, «Фарханг-и Джахонгири» (Словарь Джахангира) Хусайна Инджу, «Бахор-и Аджам» (Весна Аджам) Бахора, «Фарханг-наме» (Словарь) Хусайна Вафай, «Фарханг-и Рашиди» (Словарь Рашиди) Абдуррахмана Таттави, «Бурхон-и котеъ» («Неоспоримое доказательство») Мухаммада Хусайна Халафи Табризи, «Гияс-уль-лугат» Мухаммада Гиясуддина Ромпури, «Чароги хидоят» (Путеводный свет) Алихана Орзу внесли значимый вклад в развитие персидско-таджикской литературы. Среди множества словарей также можно назвать «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Шарафа аль-Музакира аль-Форуки, который также наряду с вышеперечисленными словарями, был написан в целях интерпретации лексики персидско-таджикских литературных произведений. Упомянутый словарь входит в число лексикографических произведений классического периода развития языка, написанных в литературной среде Индийского субконтинента, и до сих пор остается неизвестной и неисследованной страницей для большинства исследователей в лексикографической науке.

В литературе и языкознании обширных исследований «Даниш-наме-и Кадархон» не существует, упоминания о нем крайне редки, и до сих пор лексика словаря, его лексикографические особенности не исследованы в достаточной степени. Сведения и исследование некоторых лексикографических особенностей словаря «Даниш-наме-и Кадархон» предоставит новую перспективу для исследования персидско-таджикской лексикографии в новом видении и откроет арену научных дискуссий. Исследование словаря станет еще одним важным фактом в истории развития

персидско-таджикской лексикографии, проливающей свет на развитие персоязычной литературы Индии классического периода развития языка.

Степень исследования научной темы. Таджикско-персидская лексикография в силу своего своеобразия уже давно привлекает внимание исследователей. Помимо научных исследований в Таджикистане, до настоящего времени ряд важных исследований по персидско-таджикской литературе осуществлены в других странах мира, таких как Россия, Азербайджан, Армения, Узбекистан, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия.

Изучение древних и современных словарей не раз становилось предметом исследований ученых и специалистов в области таджикской и персидской литературы и языкознания, ученых советской эпохи, стран Запада и Востока. Фундаментальные исследования российских ученых В.В. Виноградова, С.И. Баевского, Ю.А. Рубинчика, Л.С. Пейсикова, А.Б. Халидова, А.К. Боровкова, В.Г. Гака, С.И. Ожегова, Л.В. Щербы посвящены теоретическим проблемам и практическим вопросам персидско-таджикской лексикографии, толковым словарям, двуязычным словарям и их роли в становлении и развитии лексикографии на разных эпохах развития персидско-таджикского языка и литературы. Серия исследований, осуществленных известными учеными Ирана, Индии и Пакистана, связана с актуальными вопросами лексикографии как науки и отдельной отрасли языкознания. Публикация древних словарей в Иране считается одним из важнейших направлений в деятельности исследователей этой страны, а такие выдающиеся ученые, как Саид Нафиси, Алиакбар Деххуда, Мухаммад Муин, Мухаммаддабир Сияки, Азизуллах Джувайни, Аббас Икбал, Махди Мухаккик и др. внесли огромный вклад в персидско-таджикскую литературу, создавая и исследуя лексикографические произведения, оказывая огромное содействие в познании красоты классической восточной речи, демонстрируя силу слова и его широту посредством лексикографических произведений. Следует отметить существенный вклад таджикских ученых и исследователей, таких как М. Шукуров, Р. Хошим, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, Т. Шокиров, Х. Рауфов, А. Вахидов, Н. Гиясов, А. Насриддинов, А. Хасанов, Д. Бахриддинов, С. Саидов, Ф. Гиясова, Р.Д. Каримходжаева, А.Отахонова, М.Урунова, А. Ходжиев, М.А. Сатторова, М. Ходжаева, М.Д. Калонова, М. Сатториён, М. Косимова и др. в исследовании аспектов древних лексикографических произведений.

По теме нашего исследования существуют лишь некоторые общие исследования в виде статей, ссылок в контексте исследования других лингвистических вопросов. Вопросы выяснения его роли в истории языка, полное описание, материальная сторона рукописи, графика письма, история и содержание текста словаря, источниковедения, текстологии остаются до сих пор остаются вне научного исследования. Существующие общие и весьма краткие сведения о словаре не могут представить полное описание и лексикографическую ценность словаря «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки. Первые сведения об этом лексикографическом произведении

предоставили таджикские ученые Рахим Хошим и Шарифджон Хусейнзода в статье, опубликованной ими к 1100-летнему юбилею Абуабдуллаха Рудаки в 1958 году. Благодаря указанной статье название словаря стало известно в научных кругах Таджикистана и бывшего Советского Союза. В упомянутой статье представлены краткие сведения о лексикографических особенностях и времени его создания. Как уже отмечалось, множество сведений о словаре «Даниш-наме-и Кадархон» упоминаются в контексте исследований других вопросов, и в указанной статье, опубликованной в честь празднования юбилея основоположника персидско-таджикской литературы Абуабдуллаха Рудаки, авторы указали, что «в статье приводят для читателей краткие сведения об этом словаре, указывают поэтов, упомянутых в словаре и образцы их поэзии, в том числе поэзию Рудаки».

Авторы статьи в конце особо подчеркнули статус словаря, и отметили, что «...ценность словаря «Даниш-наме-и Кадархон» велика во всех аспектах и требует глубокого всестороннего исследования. В связи с этим Институт языка и литературы Академии наук Таджикистана планирует подготовить этот словарь к изданию в ближайшие годы». Однако, в последующие годы, к сожалению, словарь не был исследован и издан, как планировалось. Лишь через пятьдесят пять лет после публикации упомянутой статьи таджикский ученый Н. Гиясов и автор настоящей диссертации провели работу с единственной рукописью словаря и опубликовали его факсимиле «Даниш-наме-и Кадархон» (текст факсимиле) в Худжанде в 2013 году в введении и комментариями. Подробные сведения об издании будут приведены нами ниже.

В 1989 году известный лексикограф С.И. Баевский в своем произведении «Ранняя персидская лексикография X-XV вв.» ввел в сферу научного исследования словарь «Даниш-наме-и Кадархон» в относительно широком виде. С.И. Баевский также указывает, что первые научные сведения об этом словаре были представлены Ш. Хусейнзода и Р. Хошимом в вышеупомянутой нами статье. Суждения известного русского лексикографа-ираниста в оценке персидско-таджикской лексикографии обладают большой научной ценностью. По мнению С.И.Баевского, персидско-таджикские словари предоставляют обширный материал для исторической лексикографии, иранской диалектологии, классического персидско-таджикского языка и текстологии, также этнографии, исторической географии и культурологии. И.С. Баевский в своей книге поместил таблицу персидско-таджикских интерпретативных словарей, в которой «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки находится на 9-ом месте. Не принимая во внимание древние словари, не дошедшие до нашего времени, упомянутые в его таблице, такие как «Рисала» («Трактат») Абухафса Сугди, «Тафсир фи лугати-л-фурс» («Комментарии к персидским словам») Катрана Табрези и «Навадир-ул-лугат» («Редкие слова») Фаррухи, то словарь «Даниш-наме-и Кадархон» - является седьмым старейшим персидско-таджикским словарём, дошедшим до наших дней. Таблица С.И. Баевского и данная им оценка этому старинному словарю

имеет огромную ценность, поскольку в таблице С. Нафиси не имеется ни малейшего намека на этот словарь. Сведения для словаря аль-Форуки С.И. Баевский подготовил на основе сохранившейся в Республике Азербайджан единственной рукописи словаря. В этой книге он исправил ошибки, допущенные Ш. Хусейнзода и Р. Хошимом, и внес свой вклад в исследование лексикографического произведения раннего классического периода развития языка.

В поисках сведений о словаре «Даниш-наме-и Кадархон» мы обратились к литературе, издаваемой в научных кругах Исламской Республики Иран. Наши исследования привели к тому, что было найдено две статьи иранских исследователей, в которых содержались некоторые сведения об исследуемом словаре. В 1372/1993 году иранский исследователь Исмаил Хокими опубликовал в журнале Института литературы и гуманитарных наук Тегеранского университета статью под названием «Данишнаме-и Кадархан и персидские словари». Упомянутая статья была опубликована через несколько лет после публикации книги С.И. Баевского. Другой иранский ученый, Мухаммадтаки Донишпажух указывает словарь аль-Форуки в своем каталоге и упоминает его название как «Фарханг-и Кадархан», а нами называет Ашрафа ибн Шарафа аль-Музаккира Кадархана ибн Зуфархана аль-Форуки. В этом списке название словаря указано иначе, а имя автора пишется вместе с именем того, кому он посвящен. Отсюда следует, что М. Донишпажух также допустил ошибку в представлении исследуемого нами словаря. Поиски и изучение исследовательских материалов по словарю «Даниш-наме-и Кадархон» привело нас к выводу, что в статьях и работах, посвященных исследуемому словарю, изложены лишь краткие пояснительные сведения.

Единственная рукопись «Даниш-наме-и Кадархон» хранится в хранилище рукописей АН Республики Азербайджан под номером С-324/2573, а в списке рукописей, несмотря на другое название, она указана под названием «Лугат-и пахлави» («Пехлевийский словарь»). При поддержке азербайджанского ученого М. Одилова нам стала доступна фотокопия рукописи словаря «Даниш-наме-и Кадархон», а его факсимильная печать, как указано, осуществлена в Худжанде и стала доступна широкому кругу читателей в 2013 году.

Связь исследований с программами (проектами) или научными темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках перспективного плана научно-исследовательской работы кафедры грамматики арабского языка ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова». Исследованные вопросы связаны с программами и темами научных исследований.

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является представление неизвестного персидско-таджикского лексикографического произведения XIV века - «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Шарафа аль-Музаккира аль-Форуки и выявление некоторых лексикографических особенностей словаря.

Для достижения намеченной цели нами были определены следующие исследовательские **задачи**:

- общий обзор теоретико-методологического исследования первых толковых персидско-таджикских словарей;
- изучение предпосылок и факторов формирования лексикографии в средние века на Индийском субконтиненте;
- представление биографических сведений об авторе словаря и социально-политической обстановки периода написания «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки;
- характеристика композиционного строя «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки;
- представление сведений об источниках «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки и влиянии древних толковых словарей на его формирование;
- кодикологическое исследование рукописи словаря и ее копий;
- этимологическое исследование словарных единиц исследуемого словаря;
- установление тематических и лексическо-семантических групп словарных единиц «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки.

Объектом исследования является словарь XIV века «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Шарафа аль-Музаккира аль-Форуки.

Предметом диссертационного исследования является исследование лексикографических особенностей «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Ашрафа аль-Музаккира аль-Форуки.

Научная новизна исследования выражается в том, что исследование является первым опытом комплексного анализа персидско-таджикского словаря классического периода развития языка, составленного на Индийском субконтиненте - «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Шарафа аль-Музаккира аль-Форуки и ее лексикографических особенностей. В таджикской лексикографии всесторонних исследований об исследуемом словаре не существует. Впервые представлены авторские трактовки структурно-тематического содержания словаря и его особенностях, проливающие свет на некоторые вопросы становления персоязычной лексикографии классического периода развития языка на Индийском субконтиненте.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что словарь «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки исследован в контексте общетеоретических аспектов лексикографии классического периода развития языка и как важная, неотъемлемая часть процесса формирования персидско-таджикского лексикографического мировоззрения-раннего персоязычного лексикографического мировоззрения на Индийском субконтиненте (XIV век), предпосылок ее развития в указанном литературном ареале. В исследовании осуществлен анализ лексикографических особенностей в рамках научных подходов, в том числе антропоцентрического подхода, а также представлен опыт комплексного системного анализа лексикографического материала с последующим выявлением характерных лексикографических особенностей, выявлены аспекты структурно-

семантического характера толкового словаря классического периода развития языка. В процессе исследования формирования лексикографии классического периода развития языка в целом выявлены источники и особенности составления словарей на Индийском субконтиненте, исследование которых окажет содействие в обогащении научно-теоретической базы для последующих исследований в области лексикографии. Практическая значимость диссертации проявляется в том, что положения и выводы диссертации могут оказать содействие в освещении неизвестной страницы лексикографии классического периода развития языка, систематическому и всестороннему исследованию общих вопросов персидско-таджикской лексикографии, разработке новых толковых словарей. Результаты исследования могут быть использованы в практике вузовского обучения по вопросам литературоведения, языковедения, при чтении теоретических и практических курсов по истории таджикской лексикографии, о взаимосвязи лексикографии с другими лингвистическими областями, истории.

Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых-филологов, языковедов-лексикографов Л.В. Щербы, С.И. Баевского, В.А. Капранова, В.А.Рубинчика, Л.С.Пейсикова, Д.Саймиддинова, А. Насриддинова, Н. Гиясова, А. Хасанова, А. Вахидова, Н. Рахмонзода и др. Широко использовались также труды и монографии других исследователей в области литературоведения и языковедения.

Источники исследования. В диссертации в качестве теоретического литературоведческого источника послужила книга «Даниш-наме-и Кадархон» (факсимиле текста) с введением и комментариями, опубликованная в Худжанде в 2013 году, а также научные труды отечественных и зарубежных литературоведов.

Положения, представленные к защите: В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие основные положения:

1. Составление первых персидско-таджикских словарей берет свое начало в X веке и обусловлено расширением и развитием персидско-таджикского языка. Существование древних толковых словарей, независимо от их сохранения до современной эпохи, свидетельствует об уникальном процессуальном развитии лексикографии в персидско-таджикском языке.

2. Обзор раннего периода персидско-таджикской лексикографии Индийского субконтинента имеет особое значение в рамках таджикской национальной лексикографии, поскольку подтверждает наличие устойчивых традиций и влияние персидско-таджикского языка и литературы в этом регионе. Упомянутые словари представляли ясные пояснения и интерпретации сложной и непонятной лексики, лексических оборотов любителям персидско-таджикской поэзии, они служили важными источниками сведений для ученых, литераторов рассматриваемого периода и читателей персидско-таджикской поэзии, для которых он был не родным. Толковым словарям помимо интерпретации лексики также были свойственны

энциклопедические функции, охватывающие попутно сведения из различных сфер жизнедеятельности.

3. Ашраф ибн Шараф аль-Музакар аль-Форуки внес значительный вклад в развитие персидско-таджикской лексикографии классического периода развития языка Индийского субконтинента, и его словарь «Даниш-наме-и Кадархон» считается ярким образцом развития ранней персоязычной лексикографии Индийского субконтинента.

4. При составлении своего словаря аль-Форуки в качестве источников прибегает к нескольким известным и знаменитым словарям своего времени - «Лугати фурс» Асади Туси, «Мукаддимат-ул-адаб» Замахшари и «Фарханг-и Каввас» Фахри Кавваса и следует их лексикографическим традициям, однако сведений о влиянии его словаря на более поздние словари не обнаружено.

5. Существование единственной рукописи «Даниш-наме-и Кадархон» и ее факсимильного издания позволяет в процессе лексикографического исследования найти уникальные автобиографические сведения об авторе, о самом словаре и точном количестве лексики и словарных статьях, получить представление о его структурно-семантическом строе, установить место и значение словаря в раннем лексикографическом наследии.

6. Выявленные и проанализированные в исследуемом словаре лексические группы, тематически относящиеся к различным областям жизнедеятельности, служат ценным источником в изучении медицинской терминологии, астрономии, естественных наук, исторической географии и топонимии Таджикистана, Ирана и Индии. Синтез лингвистических и энциклопедических словарей, получившие начало в период составления исследуемого словаря обеспечил информативный и прагматический эффект при решении как лингвистических, так и общепознавательных задач.

7. Словарь «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки позволяет проследить этапы развития персидско-таджикского языка на примере анализа архаических лексических единиц, заимствованной лексики из разных языков.

8. Исследованные лексикографические особенности важны для уточнения критериев интерпретации лексики словарных единиц в определенный исторический период развития персидско-таджикского языка и считаются периодом раннего нормативного формирования языка персидско-таджикской лексикографии.

Личный вклад соискателя заключается в том, что впервые в таджикской лексикографии специальному диссертационному исследованию подвергнут неизвестный персидско-таджикский словарь индийского литературного круга – «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки (факсимиле издано в Таджикистане в 2013 году) с точки зрения, структурно-семантического строя и лексикографических особенностей. Нами лично осуществлено всестороннее исследование факторов и предпосылок развития персидско-таджикской лексикографии Индийского субконтинента в XIV веке, в частности приведены уникальные автобиографические сведения об аль-Форуки,

исследован лексикон и лексические статьи, выявлены общность и характерные отличия словаря с более ранними лексикографическими произведениями.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедр грамматики арабского языка, таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» 10.06.2024 года (протокол №11) и рекомендована к защите.

Результаты исследований изложены на ежегодных научно-практических и научно-методических конференциях с профессорами и преподавателями факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», на республиканских и международных конференциях.

Публикации на тему исследования. Основное содержание диссертации изложено в 14 статьях, 7 из которых опубликованы в рецензируемых журналах Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, восьми разделов, заключения, а также списка литературы и источников. Общий объем работы составляет 209 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

В введении указаны актуальность работы, степень ее исследования, объект, предмет цели и задачи исследования, определена научная новизна, теоретическая и практическая ценность темы исследования, основные положения, представленные на защиту, личный вклад соискателя, апробация и публикации автора работа по теме исследования.

Первая глава диссертационной работы озаглавлена «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки – лексикографическое произведение начала XIV века. В первом разделе главы, названном «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки и лексикографические традиции классического периода развития языка» мы исследовали развитие особую отрасль лингвистической науки – лексикографии, имеющей задачу отразить сведения о слове, его толковании, грамматических характеристиках, нормах произношения и написания, охватывающей семантическую парадигму и смысловую связь с другой лексикой. Следует отметить, что персидские словари, которые по их первоначальному назначению относят к интерпретативным, на самом деле считаются чрезвычайно богатыми, загадочными и сложными произведениями литературы классического периода развития языка научного направления, связывающим прочной нитью лингвистический, научный и поэтический аспекты. Словари были вспомогательным средством в чтении, объяснении поверхностного и глубокого смысла и значения, в исправлении и сочинении поэтических текстов, ведь за тысячелетия существования персидско-таджикской литературы были написаны тысячи поэтических и прозаических произведений, язык и стиль которых различаются в зависимости от времени и среды формирования. Литературное богатство персидско-таджикской

литературы, ее необъятная численность стали предпосылкой для составления множества словарей и энциклопедий, предназначением которых было разъяснение и интерпретация поэтической лексики и других научных-литературных произведений. Интерпретация непонятных слов признается основным фактором возникновения подобных произведений, которые в дальнейшем сформировали большую часть персидско-таджикской литературы и языка. Первые персидско-таджикские словари не дошли до нашего времени, и по данным источников, имеются косвенные свидетельства о существовании самого первого словаря, составленного Абухафсом Сугди, относимый к концу X-началу XI века. Другим древним словарем является «Тафасир фи-л-лугати-л-фурс» или «Словарь Катрана», составленный Катраном Табрези, современником Абуабдуллаха Рудаки, и сведения о нем существуют в виде цитат и ссылок в более поздних лексикографических произведениях. В другом древнем словаре «Словаре Фахри Каввас» истолковано около 20 000 слов. Относительно классического периода развития персидско-таджикского языка следует отметить, что, начиная с XI века, в персидско-таджикской литературе были написаны словари, такие как «Лугат-и фурс» Асади Туси, «Фарханг-и Джахангири» Хусайна Инджу, «Фарханг-наме» Хусайна Вафай, «Фарханг-и Рашиди» Абдуррахмана Таттави, «Бурхон-и котей» Мухаммадхусайна Халафа Табрези, «Гияс-ул-лугот» Мухаммада Гиясуддина Ромпури и др. Следует упомянуть, что Асади Туси признан основоположником жанра персидского словаря, который своим древнейшим произведением, к счастью, дошедшим до нашего времени - «Лугати фурс» («Персидский словарь»), составленным в XI веке, заложил основы персидской лексикографии. Многоаспектное исследование «Лугати фурс» осуществлено таджикским исследователем В.А. Капрановым, в Таджикистане в 2015 году таджикским лексикографом Н. Гиясовым был издан критический текст к «Лугат-и фурс» Асади Туси на кириллице.

Следует отметить, что ранний период развития персидско-таджикской лексикографии на Индийском субконтиненте имеет особое значение для всех остальных периодов истории жанра лексикографии и науки лексикографии в целом, поскольку заложил важные основы устойчивого и надежного фундамента в этой области языкознания и литературы. В этот период уже требовалось более широкое семантическое обрамление лексических единиц за счет культурных интерпретаций и внимания к обстоятельствам их употребления.

В данном контексте следует упомянуть один из неизвестных словарей классического периода развития языка - «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа ибн Шарафа аль-Музаккара аль-Форуки. Необходимо отметить, что в процессе лексикографических исследований различных этапов развития персидско-таджикского языка, этот толковый словарь редко упоминается, не считая отдельных ссылок и кратких исследований в контексте какой-либо лингвистической или литературоведческой проблемы. Несмотря на то, что название этого произведения крайне редко упоминается и незнакомо

исследователям, он является важным литературным и лингвистическим источником, имеющим неизведанный лексикографический потенциал и является важным звеном истории становления и развития лексикографии на Индийском субконтиненте как образца лексикографического произведения индийской школы лексикографии, в целом оказавшей существенное влияние на дальнейшие традиции персидско-таджикской лексикографии.

Во втором разделе главы, названном **«Сведения о словаре «Даниш-наме-и Кадархон» в контексте развития персидско-таджикской лексикографии XIV века»** отмечается, что первые сведения об этом лексикографическом произведении предоставили таджикские ученые Рахим Хошим и Шарифджон Хусейнзода в статье, опубликованной ими к 1100-летнему юбилею Абуабдуллаха Рудаки в 1958 году. Также следует отметить иранских исследователей Исмаила Хокими и Мухаммадтаки Донишпажуха, которые представили некоторые сведения об исследуемом словаре. Единственная рукопись «Даниш-наме-и Кадархон» хранится в хранилище рукописей АН Республики Азербайджан под номером С-324/2573, а в списке рукописей, несмотря на другое название, она указана под названием «Лугат-и пахлави» («Пехлевийский словарь»). При поддержке азербайджанского ученого М. Одилова нам стала доступна фотокопия рукописи словаря «Даниш-наме-и Кадархон», а его факсимильная печать, как указано, осуществлена в Худжанде и стала доступна широкому кругу читателей в 2013 году. Основные автобиографические сведения об авторе получены из самой книги. Известно, что аль-Форуки посвятил свое произведение одному из сыновей Диловар-хана – Кадархану, сведения о котором отсутствуют в исторических летописях. Автор словаря в предисловии отмечает, что завершил ее летом 1403/1404 г. В предисловии автор подчеркивает, что он уделил особое внимание медицинской терминологии, чтобы обучающимся стали доступны и понятны трудности медицинской науки. Следует отметить, что словарь «Даниш-наме-и Кадархон» относится к раннему периоду развития лексикографии. Необходимо отметить, что словари раннего классического периода развития языка обладают общностью и гармонично дополняют друг друга. По структуре и содержанию «Даниш-наме-и Кадархон» наиболее близок к «Лугати фурс» Асади Туси.

Третий раздел первой главы назван **«Источники словаря и его структура»**, где отмечается, что при исследовании словаря явно прослеживаются традиции нескольких известных и популярных словарей - «Мукаддимат-ул-адаб» Махмуда аз-Замахшари, «Лугати фурс» Асади Туси и «Фарханг-и Каввас». «Мукаддимат-ул-адаб» оказал большое влияние на формирование лексикографических школ в странах Востока [114, 30]. Ашраф аль-Форуки широко использовал его в «Даниш-наме-и Кадархон», написанное через триста лет после «Мукаддимат-ул-адаб». В древних словарях не существовало традиции указывать на источники, однако в процессе исследования все же ощущается, что одним из источников «Даниш-наме-и Кадархон» является произведение Джаруллаха Замахшари «Мукаддимат-ул-

адаб». Это подтверждается тем, что в «Даниш-наме-и Кадархон» по сравнению со «Лугати фурс» Асади Туси и «Фарханг-и Каввас» Фахруддина Мубаракшаха Газневи истолковано больше арабской лексики, большинство из которой заимствовано из «Мукаддимат-ул-адаб» аз-Замахшари. На «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки «Лугати фурс» Асади Туси также оказал сильное влияние, и оно выражается в заимствовании словарного значения лексических единиц.

В процессе толкования аль-Форуки использует объяснение, данное в «Лугати фурс», иногда дополняя его, к примеру:

Лугати фурс	Данишнаме-и Кадархан
ШАҒО – <i>тирдон бошад</i> / - это колчан [3, 46]	ШАҒО – <i>тиркаш ва тирдон бувад</i> / это тетива лука и колчан [2, 116]
ХУЧ – <i>тоқи хурӯс бувад ва хуча низ гӯянд</i> / - это гребешок петуха и его также называют худжа [3, 90]	ХУЧ – <i>тоқи хурӯс бувад ва туркҳо кулохро ҳам гӯянд</i> / это гребешок петуха и турки так называют шапку [2, 376]

Влияние «Лугати фурс» на словарь аль-Форуки не является прямым, а косвенным, то есть посредством «Фарханг-и Каввас». Иными словами, то, что цитировалось в «Фарханг-и Каввас» из «Лугати фурс», заимствовано в «Даниш-наме-и Кадархон» без существенных изменений. Нами сделан вывод, что на автора «Даниш-наме-и Кадархон» оказало влияние несколько лексикографических подходов, и он выбрал два подхода:

1. Лексикографический подход «Мукаддимат-ул-адаб» Джаруллаха Замахшари, при котором следует объяснять каждое слово по тематике, например, имена небес, имена ангелов и т.п. Такой подход к толкованию использовал до аль-Форуки другой персидский лексикограф Фахри Каввас.

2. Лексикографический подход «Лугати фурс» Асади Туси, который состоит из предисловия и глав, посвященных каждой букве, характерный в написании словарей. Аль-Форуки использовал элементы обоих подходов на это в развитии своего словаря и его выбор казался совершенно логичным, поскольку таким образом он стремился исправить недостатки «Фарханг-и Каввас», в котором читателю, не знающему, в какой части словаря содержится искомое слово, было трудно найти толкование этого слова. Аль-Форуки составил словарь по главам в соответствии с последней буквой слова. Также одним из важных источников «Даниш-наме-и Кадархон» является диалект региона Малава северной Индии, в которой проживал аль-Форуки. Влияние малавского диалекта в составлении исследуемого словаря выражается в том, что во множестве случаев персидская лексика объясняется словами на хинди. К примеру, *лабон* - *илк бувад, яъне кундур ва ба ҳиндуӣ мустақӣ гӯянд*/это древесная смола, то есть кундур и на хинди называют мустаки. К сожалению, другие источники, которыми пользуется автор при написании словаря, не известны, и упоминаний о них в словаре не существует. Структура словаря проста, состоит из предисловия, содержит 2419 лексических единиц, главы в нем расположены по окончанию буквы слова. Рукопись, ставшая доступной

нам, записана переписчиком Исхаком ибн Ибрахимом аль-Бухари письмом насталик.

Четвертый раздел первой главы назван «Кодикология «Даниш-наме-и Кадархон», в котором указывается, что ввиду отсутствия доступного экземпляра рукописи словаря «Даниш-наме-и Кадархон» и отсутствия цитирования в лексикографическом наследии персидско-таджикской литературы кодикологическое исследование представило особую трудность.

Единственный экземпляр, архетип этого произведения хранится в Институте рукописей имени Физули Академии наук Азербайджана. Подробные сведения о рукописи представил в своем исследовании С.И.Баевский. Кроме того, особенности рукописи и характеристика почерка и разметки страниц приведены во введении к факсимильной печати словаря.

В списке рукописного фонда Академии наук Азербайджана эта книга упоминается, как уже было сказано, под названием «Лугати пехлеви» [«Пехлевийский словарь»], что вероятно связано с невнимательностью при каталогизации рукописи. Отсутствие других рукописей исследуемого словаря не оставляет нам возможности провести сравнительный кодикологический анализ и по прошествию времени, если в какой-либо библиотеке или хранилище найдется другая рукопись словаря «Даниш-наме-и Кадархон» станет возможным.

Пятый раздел первой главы назван «Явление фонетической вариативности в исследуемом словаре». По нашему мнению, лексика персидского языка дала жизнь большому количеству фонетических вариантов, как с временно-диахронической, так и с лингвистическо-географической точки зрения. Это является одной из особенностей персидского языка. Именно это великое разнообразие вариантов сделало неизбежным их попадание в толковые словари. Совершенно ясно, что в словари попала лишь часть существующих в реальности вариантов. Необходимо отметить, что в настоящее время специальных исследований о значении вариативности в толковых словарях средних веков не существует и в научных исследованиях, посвященных какому-либо словарю, имеются лишь отдельные ссылки и суждения по вопросу вариативности, транслитерации лексики.

С целью внести ясность в вопрос вариативности или преобразования букв использованы сведения из предисловий или так называемых лексико-грамматических трактатов трех известных и авторитетных словарей XVII века – «Фарханги Джахангири» Инджу Ширази (1608; 7), словарь «Бурхани котей» - Мухаммадхусайна Бурхана (1652; 5), «Фарханг Рашиди» Абдуррашида Татави (1654; 15), в связи с тем, что указанные лексикографы посвятили особые разделы преобразования букв в предисловиях своих произведений. Для сравнения и сопоставления лексики, выбранной из «Даниш-наме-и Кадархон» в исследовании преимущественно использован материал самого полного и совершенного по количеству лексики словаря - «Бурхани котей», который признан в персоязычных странах наиболее авторитетным словарем классического периода развития языка. В процессе исследования нами

составлена сводная таблица влияния трех словарей «Фарханги Джахангири», «Фарханги Рашиди» и «Бурхани котей» в фонетическом аспекте и явления вариативности. Анализ фонетических вариантов, найденных из словаря «Даниш-наме-и Кадархон» указывает на то, что фонетический тип вариативности формировался в этом словаре тремя способами: заменой, стяжением или прибавлением букв. В диссертации осуществлен анализ фонетических вариантов из словаря «Даниш-наме-и Кадархон» на группы по указанным трем способам.

Нами сделан вывод что «Даниш-наме-и Кадархон» имеются некоторые грамматические варианты, не встречающиеся в соответствующих разделах лексико-грамматических трактатов «Фарханги Джахангири», «Фарханги Рашиди» и «Бурхани котей». Можно утверждать, что это явление могло произойти по следующим причинам: а) классическом периоде развития языка автору «Даниш-наме-и Кадархон» не были доступны другие предыдущие толковые словари; б) отсутствие у автора «Даниш-наме-и Кадархон» достаточных знаний обо всех диалектах и говорах территории распространения персидского языка дари; в) неспособность теории языка охватить разнообразие и богатство живого языка.

Вторая глава диссертации названа «**Этимология и тематика лексических единиц в «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки**». В первом разделе, названном «Этимологический анализ лексических групп «Даниш-наме-и Кадархон» проведено исследование происхождения лексических единиц, естественного заимствования и освоения иной лексики, в ход чего лексические единицы словаря разделены на две группы – исконно таджикские и заимствованные слова. Исконно таджикская лексика составляет основную часть словаря и в большинстве относятся с именам существительным. Это исконно таджикские слова, находящиеся в употреблении в современном таджикском языке, и не изменившие своего первоначального значения, например, *наъно*/мята, *доро*/богач, *хувайдо*/ явный, появившийся *ношидо*/ завтрак, *ягмо*/разорение, грабеж, *воло* / высший, высокий, *нишеб*/ склон, *офарин*/хвала, похвала, *шоҳин*/коромысло весов, *айвон* / терраса, веранда, *лагом* / уздечка, повод, *хишова* / прополка, *хома* /перо и пр. Другую группу лексики составляют слова, бывшие в активном употреблении в период жизни аль-Форуки, к примеру, *сарво* / речь, *тарфо* / кривое дерево, *болой* / лошадь, конь, *шаго* / колчан, *кандо* – ученый, мудрец и астролог, *таро* /стена, *ангужво* – место овец, кошара, *кубайто* /нотиф, т. е. жмых , *найсуво* /жалюзи, *вайдо* / невидимый, *кайло* / узда, *марво* / хорошее предзнаменование, *маргуво* / плохое предзнаменование и пр. Следует отметить, что в упомянутых примерах смысл слова не становится ясным читателю без его объяснения, то есть без словарной статьи. В связи с тем, что большинство приведенных слов указаны в словаре Асади Туси, можно сделать вывод, что они также были понятны не всем, как в Азербайджане в XI веке, так и в Индии в XIV веке.

Часть слов в «Даниш-наме-и Кадархон», по утверждению В.А. Капранова, еще во времена Асади Туси вошли в группу архаизмов. К примеру,

афдасто – *ситоии бувад* /это хвала, восхваление. В качестве образца применения в поэтической речи аль-Форуки приведем бейт Дакики. По утверждению В.А. Капранова в «Лугати фурс» слову дано такое пояснение: «**афдасто** – это сложное пехлевийское слово, состоящее из **афд** – шигифт/ и **сито** - хвала. Или же **ийр** - хушёр кардани лашкар ва бонг заданро гӯянд /называют оповещение войска и тревога, альФоруки в подтверждение приведен пример из «Шахнаме» Фирдоуси.

Также в словаре исследованы лексические единицы, являющиеся производными именами существительным, образованные посредством аффиксов, относящихся к исконно таджикским словам и проведена классификация данной группы слов в зависимости от частотности аффиксов. Мы осуществили сбор и анализ лексических единиц образованных посредством суффиксов **-гар, -гор, -вар, -манд, -истон, -сор, -гун, -гон, -ина, -она, -а, -ӣ, -ак, -бе, -ии**. Множество примеров аль-Форуки дополнено поэтическими строками. К примеру: **навчаба** - *сел бошад*/это селевой поток. Далее приводится бейт Абуабдуллаха Рудаки:

*Мар туро ҷӯяд ҳама хубиву зеб,
Ҳамчунон чун навчаба ҷӯяд нишеб
От тебя ищу я добра и благодати,
Как ищет низину селевой поток.*

В средневековых толковых словарях, в том числе в «Даниш-наме-и Кадархон», глаголы представлены в лексических единицах в следующих формах 1) основа настоящего времени; 2) в форме третьего лица прошедшего времени; 3) в форме инфинитива. В словаре «Даниш-наме-и Кадархон» приводится 52 инфинитива, которые часто поясняются кратко другими инфинитивами и в развернутом виде, к примеру, **чаҳидан** – *частидан ва хазидан бувад*/ это цепляться и ползти; **фитолидан** – *рехтан бувад*/это проливать(что-либо), **чамидан** – *хиромидан бувад*/ходить плавно, грациозно, **сабухтан** – *дур кардан бувад*/это означает отдалять, **охтан** – *берун кашидан ва оҳехтан низ ба берун кашидан аст*/ означает вытаскивать, а «*оҳехтан*» также означает «вытаскивать». И традиционно приводит к некоторым поэтический пример:

*Маро нахоҳад дидан фуруҳтан хоҳад,
Маро нахоҳад хотун, сабуҳтан хоҳад/
Не хочет видеть меня, хочет продать,
Не хочет женщина меня, желает отдалить.*

Анализ инфинитивов «Даниш-наме-и Кадархон» показал, что большинство из них являются архаичными инфинитивами. Некоторые глаголы указаны в форме причастия настоящего времени, к примеру, **ниюшанда** – *шунаванда*/слушающий, **шикезанда** - *асби барчаҳанда бошад*/это лошадь, вставшая на дыбы, **шамидан** – *бимрасида ва беҳуш бувад*/это означает тревожащийся и растерянный, **ханида** – *сутуда ба суруд бувад*/это восхваляемый в песнях, **анборада** – *бо аҳду паймон бувад* / этот означает оставаться верным своему слову и т.д. В словаре «Данишнаме-и Кадархон»

существует группа глаголов в форме основы настоящего времени: **омуд** - *оростан бувад*/ означает украшать, **парвос** – *бисуданро гӯянд*/ говорят о тренин; **кошт** – *гардонидан бувад*/ это значить свернуть. Другая часть глаголов приводится в повелительном наклонении: **танҷ** – *афшурдан бувад*/сжимать- пов. форма – сожми, **оҳанҷ** – *пӯшидан бувад* /быть закрытым – пов. форма – закрой и т.д.

Определенная часть словарных единиц «Даниш-наме-и Кадархон» является сложными существительными. Примечательно, что сложносочиненные имена существительные в исследуемом словаре не встречаются. Все примеры, найденные нами в «Даниш-наме-и Кадархон», относятся к сложноподчиненным именам существительным и делятся на две группы: а) слова, первый компонент которых является основой, а второй - придаточным; б) слова, у которых второй компонент основа, а первый – придаточный. Собранные нами примеры в основном относятся ко второй группе сложноподчиненных существительных, с незафетными именными словосочетаниями. В указанных сложноподчиненных существительных главный компонент расположен на второй позиции. С точки зрения морфологического состава сложноподчиненные существительные этой группы образуются по следующим моделям: 1) существительные + причастия настоящего времени с окончанием *-а*, которое является непродуктивным: **гӯришикофана** – *кафандузд бувад*/тот, кто крадет саван. Второй компонент слова - *шикована* в значении разрывающий, вскрывающий; 2) прилагательные + существительные. В таком способе словообразования сложноподчиненных существительных, который очень продуктивен и часто употребляется, придаточным компонентом является прилагательное: **кӯроб** – *сароб бувад*/это исток реки; **хушдоман** – *модарзан бувад*/это свекровь; 3) существительное + основа настоящего времени глагола. По такой модели образуются почти все виды существительных, но основную группу составляют имена существительные, обозначающие лицо: **зодхӯст** – *солхӯрда бувад*/ это пожилой человек; **бистароҳанг** – *лиҳоф бувад*/ это покрывало на постель. Вторая часть этого слова образована от инфинитива «*оҳангидан*», что означает «намерение» и «выражение». К таким же словам относятся и другие слова: **чоҳҷӯ**/ ведро, **оморгир**/учетчик, **ҳангомагир**/игрок, **шабгир**/утро, **бӯфурӯш**/продавец пряностей и благовоний, **шабпӯш**/ночная рубашка и т.д.; 4) существительное+существительное. По этой модели были образованы имена существительные, обозначающие место, предметы, абстрактные существительные, место ремесла, занятия, место хранения и т. д.: **говчаим**/желтый цветок арора, **саранҷом** /конец дела, **шутургов**/жираф, **нӯшдору**/панацея, **харзахра**/сорняк, **ширбаҳо**/подарок от жениха невесте, **девкалуж**/ребенок, страдающий эпилепсией, **харгувоз**/палка, **дандонпареш**/щербинка в зубах, **пилгӯш**/ирис, **шабчарозак**/светлячок, **харчанг**/рак, **шабоҳанг** /ночь, **харгӯл** /название растения бараний язык и т.д.; 5) имена числительные+существительные: **ҳазорчаима** /название болезни - рак, **дунайкар** /астрономический термин; б) имя прилагательное +

существительное: *кажбех*/ствол дерева, в словаре найден только один пример; 7) существительное и основа прошедшего времени глагола: *зарбафт* – золотошвейный халат, в словаре найдено лишь одно слово.

Исследуя сложные слова в словарных статьях «Даниш-наме-и Кадархон» можно сделать следующие выводы: исконно таджикские сложные слова в исследуемом словаре в основном относятся к сложноподчиненным существительным. Среди сложноподчиненных существительных большинство являются именами существительными, созданными по модели «существительное и основа настоящего времени глагола» (10 слов) и «существительное и существительное» (34 слова). В этом контексте можно предположить, что в XV веке продуктивным методом был подчинительный способ словообразования. Также в словаре найдены двадцать словосочетаний, состоящие из исконно таджикской лексики, и образованных из двух семантически самостоятельных компонентов. По причастности основного компонента они относятся к именным словосочетаниям.

Как нами было отмечено выше, основную часть словарных единиц лексикографических произведений раннего периода истории персидско-таджикской лексикографии, в том числе «Даниш-наме-и Кадархон», составляют исконно таджикские слова. В словаре также встречается определенное количество заимствованных слов, в числе которых арабские, индийские, греческие, римские, арамейские, тюркские слова. Следует подчеркнуть, что основная часть заимствованной лексики являются слова арабского и индийского происхождения. Арамейские, ассирийские и греческие слова вошли в словарь в основном посредством арабского языка. Количество тюркских заимствований в словаре «Даниш-наме-и Кадархон» незначительно. Заимствованные арабские слова разделены нами по принципу расположения: в первую группу вошли арабские заимствования, встречающиеся в словарных статьях. Во вторую группу входят арабские заимствования, которые расположены в пояснительной части словаря. Заимствованная арабская лексика в словаре состоит из активно употребляемых до сих пор лексических единиц: *марказ* /средоточие, *шамъ* /свеча, *хайкал*/изваяние, *ансал* /новый вид лука анзур, *райхон* /базилик; арабская лексика, характерные литературному стилю: *инаб*/виноград, *михлаб*/коготь, *хаффош* /летучая мышь, *бурқаъ*/ворот, *натъ*/кожаная утварь, *бавл* /моча, *симсим*/кунжут, *тин* /инжир, *давра*/круг и т.д. В третью группу входят слова малоупотребительные и вышедшие из употребления слова, значение которых понятно лишь экспертам в данной области: *Азро*/мужское имя, *мавкаб*/мавкиб /войско, *далаб*/чинара, *нишоб*, *наишоб*/стрелок, *хавх*/персик, *аруқ*/куркума и т.д. В четвертую группу входят арабские заимствования, значение которых хотя и знакомо нынешнему читателю, в словаре «Даниш-наме-и Кадархон» имеют иное значение: *мизоч* – к-он *ҳар чизе бувад [казо фи асл]* / все-что угодно. Значение слова неясно из объяснения автора словаря, *шайх* – *гиёхро гӯянд*/ называют растение, *унсур* - *ба порси мозу, ба ҳиндуи моиз гӯянд*/по-персидски говорят мозу, на хинди – моиз и т.д. Также нами проведено

разделение лексических единиц согласно изменению, стяжению, добавлению букв.

Нами сделан вывод, что аль-Форуки использовал арабские заимствования в «Данишнаме-и Кадар-хана» крайне редко, хотя из существующих в словарных статьях и пояснениях, можно сделать вывод, что автор словаря имел широкое представление об арабской лексике, о персидских и арабских вариантах словарных единиц. По нашему мнению, автор намеренно не усложняет пояснение арабскими заимствованиями толкование, поскольку целью составления словаря является содействие в понимании сложной литературной и научной лексики, а излишнее наполнение его заимствованиями не отвечает предназначению словаря.

Во втором разделе второй главы, названном «**Лексико-тематические группы словарных единиц «Даниш-наме-и Кадархон»** нами осуществлено исследование на основании классификации С.И. Баевского, который с учетом их значимости представил следующим образом:

1. Специальные медицинские термины;	9. Поэтическая и музыкальная терминология;
2. Фитонимы;	10. Вооружение;
3. Зоонимы;	11. Игры и спорт
4. Астрологические термины;	12. Пицца;
5. Градостроительство, строительство, домашнее хозяйство;	13. Лексика различных профессий: бакалея, столярное дело, ювелирное дело, сельское хозяйство, кожевенное дело, счетоводство;
6. Объекты, связанные с водой и ирригацией;	14. Лексика, выражающая родство;
7. Ткани и одежда;	15. Религия и убеждения;
8. Украшения;	16. Различные слова.

Мы руководствовались вышеуказанной таблицей, с некоторыми внесенными в нее изменениями в порядке лексических групп. В **первом параграфе второго раздела**, названном «**Фитонимы**», исследованы лексические единицы, относящиеся к фитонимам. Из 2419 лексических единиц, упомянутых в «Даниш-наме-и Кадархон», 409 лексических единиц относятся к фитонимам, что составляет почти пятую часть всех лексических единиц, в связи с этим, можно назвать «Даниш-наме-и Кадархон» древним словарем персидско-таджикских фитонимов, заложившим фундамент такой науке как фитология. «Даниш-наме-и Кадархон» был написан на территории Индии, и естественно, что наименования растений и деревьев на персидском диалекте и языке этой местности названия растений, произрастающих в Мавераннахре и Хорасане, непонятны. Автор «Даниш-наме-и Кадархон» имеет свой подход в толковании трав и растений. По сравнению с другими группами лексики в толковании названий растений не применяются антонимы. В пояснениях к фитонимам часто приводятся синонимы слова. Иногда в толковании названия фитонима имя фитонима в пояснительной части представлено на языке хинди, а иногда на арабском и тюркском языках,

что еще раз указывает на определенный круг потребителей словаря, то есть индийцев, к примеру: *садоб* - *тараи маъруф аст, ҳиндуӣ совули гӯянд, ки пайваста сабз бошад*/ это известная трава, на хинди называют совули, которая относится к вечнозеленым растениям; *ябруч* – *гиёҳе аст беҳи ӯ сурати одамӣ дорад, ба ҳиндуӣ лакҳманӣ ва лакҳмано гӯянд*/это растение, стебель которого похож на тело человека, на хинди называется лакхмани и лакхмано и т.д. Также алӣ-Форуки в своем словаре придерживается традиции дополнения пояснения поэтическим отрывком. Например, при пояснении слова *фарадж* - *гиёҳе аст талх, дарди шикамро суд дорад*/горькая трава, которая полезна при болях в животе. Далее приводит бейт из творчества Мунджика:

*Вайҳак, эй Бурқай, талхтар аз оби фараж,
То кай ин табъи бади ту мекардаи паж.
Горе тебе, о Буркаи, горьше сока фарадж,
Когда же твой дух плохой поднимется?*

Лексические единицы, относящиеся к фитонимам, в «Даниш-наме-и Кадархон» по своему происхождению относятся к персидско-таджикскому, арабскому, тюркскому языкам и хинди. В словаре встречаются названия растений, относящихся к арабскому языку. Повсеместное распространение арабского языка, его заимствование в персидско-таджикский язык и его статус на протяжении долгого периода времени как языка науки, сделали арабские заимствования непременной частью лексики многих восточных языков. Множество названий фитонимов в научных медицинских книгах и книгах по фармацевтике и фармакологии упоминаются в арабском варианте, в связи с чем это представляло огромную трудность в распознавании и применении. Ашраф аль-Форуки взялся за трудное дело и пояснил арабскую лексику посредством персидско-таджикского синонима, либо посредством его синонима на хинди. Например, *сиродчулқитроб* – *гиёҳе аст, ки дар шаб ба мисли чарог рӯшноӣ диҳад*/ это растение, которое светит ночью как светильник. В «Даниш-наме-и Кадархон» упоминаются и поясняются, также названия растений с латинскими или греческими корнями, например, *сандарус* – *самғи дарахти анор бувад* /смола гранатового куста (от греческого – *sandarous* – камедь), *карвиё* – *сиёҳзираро гӯянд* / так называют черный тмин (от латинского *сagum саgvi* – тмин обыкновенный), *ротинач* – *самғи дарахтро гӯянд*/это смола дерева [от греч. *resinae* – смола].

Во втором параграфе второго раздела, названном «Зоонимы» автор указывает, что в «Даниш-наме-и Кадархон» приводится более 191 зоонима, то есть слов, обозначающих названия животных. «Даниш-наме-и Кадархон» содержит названия насекомых и птиц, крупных земных и морских животных, причем, согласно нашему подсчету названия животных составляют около 10% всей лексики словаря, что является отличительной чертой словаря, поскольку в предыдущих словарях такого соотношения не существовало. В целом, в «Даниш-наме-и Кадархон» упоминаются названия насекомых для описания червей, бабочек, членистоногих, ластокрылых, земноводных, например *мундж*/пчела, *шабчарог*, *оташак* /светлячок, *монурак*/бабочка, *гунда*/паук-

каракурт *фарбук*/летучая мышь, *шабон*/летучая мышь, *девной*/паук [*шангарф*/гусеница, *мешак*, *наздак* /медведка, долгоножка, *вазаг*/лягушка. И т.д. Названия птиц составляют большую часть и в «Даниш-наме-и Кадархон» можно встретить словарные статьи, посвященные названиям птиц: *худ*/удод, *хул*/куропатка, *кату*/египетская куропатка, *заган* /коршун, *разкол*/воробей, *шишу*/разновидность куропатки, *кавч*/сова, *чўйина*/пеликан, *чўзаливо*/коршун, *шуборак*/голубь, *дорбулбул*/соловей [2,1276], *соранч*/колибри, *курокар*/ворон, *тийр*/попугай и т.д. В данном параграфе нами осуществлено отдельное исследование лексики, посвященной лошади и упряжи. В процессе исследования выяснилось, что «Даниш-наме-и Кадархон» важную позицию занимали зоонимы, относящиеся к лошадям, и для их толкования чаще использовались синонимы. Большинство лексических единиц не имеют развернутого толкования, где автор ограничивается только кратким пояснением «лошадь». Вместе с тем встречаются и словарные статьи, связанные с лошадьми, которым даны подробные пояснения. В словаре найдены различные названия лошади, упряжи, масти и нрава лошадей, например, *боло*, *наванд*, *мавкаб*, *бодаки*, *арчал*, *ситоъ*, *шикезанда*, *махмоз*, *ситом*, *милхоч*, *базриқатуно* и т.д. Также в словаре приведено семь словарных единиц, посвященных земноводному обитателю – лягушке: *пик*, *чагр*, *гулова*, *базаъ*, *калован*, *вазаг*, *куло*. В работе исследованы зоонимы, относящиеся к различным видам домашних и диких животных, рыб и пресмыкающихся.

В третьем параграфе второго раздела, названном «Астрономическая терминология словаря» автор указывает, что в «Даниш-наме-и Кадархон» приводятся названия месяцев, дней и персидских праздников упоминаются в отдельных главах без соблюдения правила последней буквы в лексической статье. Также в словаре есть названия планет, например, название планеты Венера на древнем таджикском языке упоминается под названиями «*Байдухт*», «*Нахид*», «*Зовар*». Планета Юпитер имеет несколько названий в словаре: *Урмузд*, *Хурмуз*, *Бирчис*, *Зоварш*. Планета «Солнце» имеет несколько названий: *хуршед*, *мехр*, *хур*, *офтоб*. Также аль-Форуки дал пояснения астрономическим телам, явлениям.

В четвертом параграфе второго раздела – «Лексика, связанная с пищей в «Даниш-наме-и Кадархон» посвящен группе лексики, состоящей из 39 лексических единиц, обозначающих названия продуктов и блюд, которые были истолкованы аль-Форуки для персоязычного населения Индийского полуострова и содержит названия видов хлеба, названия блюд, названия видов халвы, названия видов напитков, названия продуктов и лексика, косвенно относящиеся к еде. Больше всего аль-Форуки поясняет слова, связанные хлебом, зерном, молочными продуктами, которые употреблялись в то время. Большинство лексических единиц комментируется персидскими словами, в некоторых случаях их индийскими эквивалентами с приведением поэтического примера, к примеру, *загора* – *нони говарсин бувад*/это хлеб из проса. Далее приводится бейт Абушакура:

*Рафиқони ман бо ҳама нозу неъмат,
Манам орзуманди якто загора.
Пред друзьями моими все яства,
Я же мечтаю только об одной просяной лепешке.*

В словаре таким же образом истолкованы названия блюд и их виды, например, *сахно*/рыбная уха, *гурунчи башир* /рисовая каша, *кариш*/сваренные куриные яйца, *фарохок*/бульон на мясе, *сахну*/ лапша, *аскора* /блюда, сваренные на огне, *кувоза*/ яйца, сваренные в мешочек, *тафшилла*/название блюда из мяса и зелени, *чухудона*/шкварки, *фалота*/халва из молока, *мост*/застывшая простокваша, и т.д. Также автор словаря приводит множество лексики, связанной с фруктами, особенно с виноградом и дыней.

Пятый параграф второго раздела назван «Имена собственные», которые содержат имена героев «Шахнаме» Фирдоуси и «Искандарнаме» Низами, географические названия – топонимы, гидронимы, поясненные аль-Форуки в словаре «Даниш-наме-и Кадархон», например, *Нев, Зартушт, Зар, Нагусто, Тус, Чам, Илиё, Ягмо, Фарзас, Годифар, Бихор, Ганг, Дижви Мухтганг, Таксин, Сиём, Доранд, Гангдижи Хурач, Хуварнақ*, названия книг: *Артанг, Асто, Занд и Позанд, Аёрада, Хурда* и т.д.

Шестой параграф второго раздела назван «Лексика одежды и швейных принадлежностей», в котором исследованы 55 лексических единиц, относящихся к указанной группе лексики. Аль-Форуки, как и в другой лексике словаря, приводит лексическую единицу и ее простое и ясное пояснение, а нами работы проведено сравнительное исследование с другими лексикографическими произведениями, например, *кирч* – *захмаи гиребон*/строчка ворота. Слово «*кирч*» в «Фарханг-и Каввас» приводится в форме «карч» и в том же описании. В «Сурмаи Сулаймони» лексическая единица представлена в виде «*Карч - гуйи гиребон бувад; ва кувораи пироханро низ гуфтаанд*» это пуговица ворота; вырез платья». В «Лугати фурс» слово не обнаружено. Таким же образом в словаре приводится толкование таких лексических единиц как, *бурқаъ*/ворот, *чавсак*/пуговица, *бодистон*/передняя и зданья часть воротника, *бодбон*/строчка ворота, *ангала*/ вырез воротника, *чушиша*/ рукав платья, *лаврада*/подол платья, *фаларзанг*/карман, *варс*/нитки и пряжа, *кишана*/веретено для пряжи, *куног*/ шелковая нить, *лос*/толстая шелковая нить, *вожанк*/ халат, украшенный драгоценностями, *баз*/тряпье и т.д.

Третий раздел второй главы, названный «Медицинская лексика и терминология в словаре», посвящен тем лексическим единицам, которые наделили словарь «Даниш-наме-и Кадархон» отличительной чертой, среди множества лексикографических произведений раннего периода развития языка. Аль-Форуки в целях помощи обучающимся медицине, пояснил множество лексических единиц, в том числе лексики, означающей человеческие органы и относящиеся к анатомии, дефектов организма человека, болезни и состояния человека, также в словаре существует лексика, относящаяся к фармакологии и фитотерапии, то есть названия некоторых

снадобий и лекарств, применяемых в те времена для лечения заболеваний. В словаре имеется медицинская лексика и термины, относящиеся к различным органам человека (70 лексических единиц), например, *чикод*, *омёна* и *ахёна*, *хабок*, *курк*, *тор*, *курак*, *таранг*, *калок*, *занч*, *зафар*, *кавила*, которые означают человеческую голову, слова, относящиеся к глазам и их частям: *мужон*, *гамза*, *хуво*, *мужа*, *кик*, *яхёл* и т.д. Большинство лексики, обозначающей органы человека, упомянутая в словаре «Даниш-наме-и Кадархон» не упоминаются в «Лугати фурс» Асади Туси, как в основном лексикографическом источнике раннего периода лексикографии. Это свидетельствует о лексикографическом поиске аль-Форуки, в целях усовершенствовать свое произведение, давая толкования слов, которых не существовало в словарях предшествующих ему словарях. Лексика, относящаяся к дефектам организма также представляет интерес: *килик*/косоглазие, *буштарам*/отекающий человек, *сатарван*/бесплодная женщина и т.д. Медицинская лексика и термины названий болезней и состояний человека охватывает терапевтический, фармакологический и фитотерапевтический аспект, к примеру, *сичач*/одышка, *хав*/нагноение, *хасунк*/тахипноэ, *нашток*/заворот кишок, *занг*/катаракта, *куста*/першение в горле, *хафа*/кашель, *андуб*/жар; чесотка и т.д. Из приведенных выше немногочисленных примеров становится очевидным, что познания автора словаря «Даниш-наме-и Кадархон» в медицинской лексике, обозначающей названия заболеваний, были обширными, которые он черпал у предшествующих лексикографов и из диалектизмов персидского языка в Индии. Также в словаре существует лексика, относящаяся к фармакологии и фитотерапии, то есть названия некоторых снадобий и лекарств, применяемых в те времена для лечения заболеваний. Несмотря на их малочисленность, они дополняют картину медицинской терминологии в словаре.

В заключении работы подведены итоги и обобщены основные выводы:

Словарь «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки для большинства исследователей в сфере лексикографии до сегодняшнего дня оставался неизвестной и неисследованной страницей. Причиной забвения этого словаря было отсутствие ее рукописи, и упоминаний в произведениях более поздних лексикографов. Только после обнаружения рукописи словаря «Даниш-наме-и Кадархон» в Азербайджане и ее изучения исследователи получили некоторые сведения о нем. Несомненно, словарь «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки занимает свое особое место в числе интерпретативных словарей классического периода развития языка и требует всестороннего научного исследования. Это словарь антропоцентрического типа, который дает описание не абстрактную картину, а живой, существующий язык и стремится отразить важные черты, представить точное представление о лексиконе периода XIV века и совокупных знаний, выразившихся в словарных статьях. Архетип словаря хранится в НИИ рукописей имени А.И. Физули Азербайджана, что затруднило ее исследование в научной сфере других стран. Факсимильный экземпляр словаря под названием «Даниш-наме-и Кадархон»

с введением и комментариями в Худжанде опубликован в 2013 году. Другой рукописи или копии словаря не существует. Словарь «Даниш-наме-и Кадархон» состоит из 22 глав, в исследуемом словаре нашли свое объяснение 2419 слов.

Словарь «Даниш-наме-и Кадархон» аль-Форуки написан согласно двух подходов - лексикографический подход «Мукаддимат-ул-адаб» Джаруллаха Замахшари и «Лугати фурс» Асади Туси. Наряду с этим, аль-Форуки попытался своим произведением внести ясность в некоторые недостатки словаря «Фарханг-и Каввас» Фахри Кавваса. Слова, относящиеся к медицинской терминологии и анатомии, которые объясняются в исследуемом словаре, можно найти в персидских произведениях Исмаила Джурджани, Хакима Майсари. Исследование Аль-Форуки «Словаря Кадархан» лексика словаря имеет различное происхождение, а лексические единицы словаря разделены на две группы – исконно таджикские слова и заимствованная лексика. Основную часть словарных единиц составляют слова и словосочетания исконно таджикского происхождения, которые изучались также по степени их употребления в современном таджикском языке, а также из арабского, арамейского, хинди, греческого, латинского языков. В диссертации арабские заимствования исследуются с точки зрения их наличия в словарных единицах и в пояснительной части словаря. В исследуемом словаре, несмотря на его предназначение как словаря, толкующего трудную поэтическую лексику, в словаре есть лексические группы, относящиеся к медицинским терминам, фитонимам, зоонимам, астрологическим терминам, пище, топонимам, проведен сравнительный анализ по вопросу их наличия в предшествующих словарях. В словаре исследованы имена собственные, топонимы, гидронимы, которые в сравнении с другими древними словарями малочисленны. Классификация лексических групп включает множество лексических групп, что свидетельствует о широком и зрелом мировоззрении автора на словарь. Лексическая группа медицинских терминов также является самой обширной в словаре и содержит в себе словарные единицы с описанием анатомии человека, описание болезней, их симптомов, терапии, фитотерапии, физических состояний человека. Этой группе лексики характерны краткость и лаконичность и множество синонимов, расположенных нами в отдельных статьях. Исследование зоонимов, астрологической терминологии, лексики, относящиеся к пище, показало, что аль-Форуки обладал обширными лексикографическими познаниями в этих областях, ясно переданными им в словаре. В целом указанные лексические группы, относительно немногочисленные в сравнении с остальными лексическими группами, естественно дополняют словарь и подтверждают ценность словаря как неотъемлемой части истории и развития древнего таджикско-персидского языка, дополняющую целостную языковую картину XIV века.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и других научных изданиях:

1. Низомидинова, Р. А. Пищевая лексика в персидских словарях XI -XV вв. (на примере "Данишнама-й-и Кадархан") / Р. А. Низомидинова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2014. – № 5(61). – С. 236-242. – EDN TJRBLR.
2. Низомиддинова, Р. А. Толковый словарь «Данишнаме-и Кадархон» и его свойства / Р. А. Низомиддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-2(163). – С. 73-76. – EDN UXACVN.
3. Низомидинова, Р. А. Медицинские термины в словаре «Даниш-наме-и Кадархон» / Н. И. Гиясов, Р. А. Низомидинова // Вести ТГУППБ. Серия гуманитарных наук. – 2016. – № 2(67). – С. 64-74. – EDN WEEHQZ.
4. Низомиддинова, Р. А. Структура словаря «Данишнаме-и Кадархон» и традиции персидско-таджикской лексикографии в XI-XV вв./Р.А. Низомиддинова // Вести ТГУППБ. Серия гуманитарных наук. – 2021. – № 1(86). – С. 115-123. – EDN UTKMCQ.
5. Низомидинова, Р. А. Особенности синонимии в толковом словаре «Данишнаме-и Кадархан» / Р. А. Низомидинова // Вести Академии наук Республики Таджикистан. Раздел общественных наук. – 2022. – № 1(266). – С. 290-298. – EDN BARDEX.
6. Низомидинова, Р. А. Фитонимы в словаре «Данишнаме-и Кадархан» / Р. А. Низомидинова // Вести Академии наук Республики Таджикистан. Раздел общественных наук. – 2023. – № 2(271). – С. 332-336.
7. Низомидинова, Р. А. Развитие и становление истории таджикской лексикографии в средние века / Р. А. Низомидинова // Вестник Таджикского национального университета. Раздел филологических наук. – 2024. – №. 5. – С. 95-100. – EDN EMZZWP.
8. Низомиддинова, Р. А. Словарь «Данишнаме-и Кадархан» и его особенности / Р.А. Низомиддинова // Гуйбаён (Материалы 10-го Международного симпозиума по развитию персидского языка и литературы, 26-28 август 2015). Ардабил (Иран), 1394 / 2015 (в соавторстве). –С. 330-334.
9. Nizomiddinova, R. A. The tradition of composing prefaces to dictionaries in Persian-Tajik lexicography referring to 11th -15th centuries / R. A. Nizomiddinova // Stephanos. – 2023. – № 4(60). – P.53-64. – DOI 10.24249/2309-9917-2023-60-4-53-64. – EDN USQZZL.
10. Nizomiddinova, R. A. The tradition of composing prefaces to dictionaries in Persian-Tajik lexicography on the example of “Donish-name” by Qadarkhon / R. A. Nizomiddinova // In Situ. – 2023. – № 6. – P. 46-48. – EDN LKXQRX.
11. Низомидинова, Р. А. «Даниш-наме-и Кадархон» Ашрафа аль-Форуки - древний словарь персидско-таджикских фитонимов / Р. А. Низомидинова // Социально-экономические и гуманитарные науки: идеи, гипотезы,

результаты: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Белгород, 29 марта 2024 года. – Белгород: ООО "Агентство перспективных научных исследований", 2024. – С. 14-17. – EDN BONOSN.

12. Низомидинова Р.А. Астрономическая терминология словаря «Даниш-наме-и Кадархан» Ашрафа ал-Форуки / Р.А. Низомидинова // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам CLXIV Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». – № 8(164). – М., Изд. «Интернаука», 2024. – С. 71-75.
13. Низомидинова, Р. А. Развитие и эволюция истории таджикской лексикографии в Средневековье / Р. А. Низомидинова // Stephanos. – 2024. – № 5(67). – С. 18-24. – DOI 10.24249/2309-9917-2024-67-5-18-24. – EDN LCBNDX.
14. Низомидинова, Р.А. Особенности синонимии в толковом словаре «Даниш-наме-и Кадархан» Ашрафа ал-Форуки / Р.А. Низомидинова // Современное востоковедение и перспективы его развития: вопросы языкознания, текстологии и литературных связей: материалы международной научно-практической, Худжанд, 28-29 октября 2024 года. – Худжанд: Хуросон, 2024. – 793 с. – С. 193-200.